

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Протоирей Дмитрий Галкин. Проповедь на Евангельское чтение в Неделю 9-ю по Пятидесятнице.

https://imonspb.ru/wp-content/uploads/2015/08/150802_0008_1.mp3

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня за литургией мы с вами слышали евангельское чтение о хождении Господа Иисуса Христа по морю. И, как правило, современный читатель эти евангельские события воспринимает как иллюстрацию того, что Богочеловек имеет власть над стихиями земными, над стихиями мира сего. Но вместе с тем ученики Христовы, современники Христа и первые читатели Евангелия, конечно, в этом евангельском событии видели гораздо больше смысловых срезов.

Прежде всего, для того чтобы правильно интерпретировать этот текст, необходимо обратиться к его самому началу. Традиционно комментаторы почему-то начало игнорируют, а оно является очень важным в смысловом отношении. В самом деле, евангельский текст начинается с того, что Господь Иисус Христос тотчас, то есть спешно, отправляет учеников на другой берег

Галилейского моря. К чему такая поспешность? Почему Он их посылает навстречу буре? Этим вопросам следует задаться. И для того, чтобы понять, что же произошло, необходимо обратиться к предшествующему событию. А этому предшествовало чудесное насыщение пяти тысяч человек пятью хлебами. И в параллельном чтении Евангелия от Иоанна евангелист указывает на то, что после такого чудесного умножения хлебов народ решил взять Иисуса и сделать Его царем. Но это вполне естественно – идея мессии-кормильца, кормильца, который всех накормит, который организует царствие всеобщего благополучия и благоденствия, эта идея была популярна во все времена. Интересно, что подобного рода концепция взаимоотношения народа и власти была некогда исторически реализована, но лишь в пределах отдельно взятого города. В Древнем Риме, как мы с вами знаем, императоры кормили граждан города Рима, конечно, только этих граждан и никого более ни в коем случае. Им давался в изобилии хлеб, и чтобы совсем скучно не было, они еще себе требовали и зрелищ. Ни к чему хорошему это, конечно же, не привело. Не случайно классик назвал таких жителей Рима «люмпен-пролетариатом» — весьма и весьма хлестко и удачно.

Но вернемся к евангельскому чтению. Очевидно, народ был вдохновлен чудом умножения хлебов и ждал в дальнейшем подобного рода чудес. И чтобы ученики Христовы, будущие апостолы, не заразились этой ложной лжемессианской идеей, чтобы они ею не прониклись, Господь отправляет их срочно на другой берег моря, при том намеренно отправляет их в бурю. Почему? А потому что именно там, в буре, ученикам будет явлено откровение – кем же на самом деле является их Учитель.

Давайте вспомним канву событий. Итак, буря застала учеников среди моря, при том в четвертую стражу ночи – это уже самый конец ночи, почти наступающее утро. Мы знаем по себе, как это тяжело ночь не спать. Вот ученики, измученные борьбой с волнами на протяжении целой ночи, измученные бессонной ночью, силы их уже ослабели. Очевидно, уныние и отчаяние возникает в их сердцах. И вот на помощь им по воде идет их Учитель и Наставник Господь Иисус Христос.

Для того чтобы понять смысл этого события, как его понимали современники, необходимо обратиться к пониманию того, а как вообще на Ближнем Востоке понимали море. Ведь все понятия, так или иначе, имеют какую-то смысловую, абстрактную, символистическую нагрузку. Для нас с вами, современных людей, море – это символ отпуска и отдыха, для древних людей, жителей Палестины и вообще Ближнего Востока море, как ни странно, — это символ жилища демонических сил, символ адского присутствия. Почему? Потому что море коварно, потому что море внезапно может взбунтоваться, море топит суда, море

поглощает моряков, топит их, и они, самое главное, утонувши, остаются без погребения. А в древнем мире считалось быть непогребенным в высшей степени дурным знаком, поэтому моря боялись. Не случайно, к примеру, в вавилонском эпосе богиня хаоса Тиамат одновременно была и богиней моря. А вавилонский эпос имел огромное влияние на всю мифологию Ближнего и Среднего Востока.

И вот, когда Господь Иисус Христос своими стопами идет по морской стихии, это означает то, что Он попирает это жилище демонских сил, это означает явление Его власти над этими богопротивными сущностями, и уже само по себе это хождение является откровением для учеников. Но вот далее ученики от ужаса кричат, они еще не верят, что к ним пришел Учитель таким чудесным образом, и Он их окликает. В нашем тексте как звучит: «...ободритесь, это — Я, не бойтесь!». «Это — Я» — так и звучит обыденно, нейтрально, но в греческом и славянском тексте совершенно другая лингвистическая конструкция: «...ободритесь, Я есмь». Что же такое «Аз есмь»? А это ни что иное, как сокращенное обозначение Святейшего Имени Божия (что знал каждый иудей), Имени, которое запрещено было употреблять в профанном отношении. Много имен в Священном Писании обозначают Бога: Элохим, Шаддай, Цебаот.... Но одно имя — Яхве, это было имя Божие по преимуществу, это то имя, с которым Бог открыл Себя Моисею на горе Синай. И вот звучит «Яхве» в переводе «Я есмь» — тот, кто есмь. Когда иудеи говорили «я есмь», это означало всегда только одно — они указывают тем самым на имя Божие. Поэтому, когда Господь Иисус Христос говорит: «...ободритесь, Я есмь», Он произносит Святейшее Имя Бога — Яхве с вами.

И вот давайте еще раз на секундочку представим эту ситуацию, сколь она драматична. Итак, ночь. Конец ночи. Буря. Волны бьют по бортам лодки. Ученики в ужасе — волны вот-вот перевернут лодку. И вот среди этих волн стоит Сам Господь Иисус Христос и говорит: «Я есмь (Яхве). Не бойтесь, Господь с вами». Это, конечно, является потрясающим откровением, оно указывает на божественную природу Господа Иисуса Христа. Оно указывает также и на ту цель, с которой Христос пришел в этот мир — не организовать царствие всеобщего благоденствия, не накормить всех, не организовать изобилие, нет. Он пришел для того, чтобы войти в самую сердцевину бури — бури, которая мятется в этом греховном мире, бури погибельной, смертельной, бури, которая связана с грехом человеческим. Мир мятется, мир неустойчив, но среди этой бури стоит Господь и говорит: «Это — я, не бойтесь!».

Но евангельское чтение имеет свое удивительное продолжение. Петр, осознав, что перед ним Учитель, кричит: «Господи, если это Ты, дай мне, прикажи мне прийти к тебе!» Далее традиционно все комментаторы вслед за Господом Иисусом Христом укоряют Петра в маловерии, мол, пошел, но стал тонуть по

маловерию. Но давайте задумаемся. Ведь Петр-то все-таки пошел. Он сделал несколько шагов по воде. Петр! Обычный человек! Это совершенно поразительно. Это тоже является очень важным моментом в сегодняшнем чтении евангельском. Это показывает то, что с Господом невозможное возможно, с Господом преодолеваются естества уставы. И, таким образом, сегодняшнее евангельское чтение является символом, данным нам с вами на все времена, и, в частности, символом бытия Церкви. Не случайно, святые отцы так любили уподоблять Церковь кораблю, который плывет по житейскому морю, плывет в сторону Царства Божия. Да, действительно, мир наш мятется, мир наш нестабилен, всюду угрозы. Порой, сердце сжимается от предчувствия каких-то катаклизмов, но вместе с тем на фоне всей этой бури всегда и во все времена слышен голос Господа Бога: «Ободритесь, Господь с вами, не бойтесь!». Аминь.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27